

УДК 81.42

Горностаева А.А.

*Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, Российская Федерация*

ПРЕДВЫБОРНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС США 2016 И РОССИИ 2018: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется современный политический дискурс на примере предвыборных кампаний России и США, в частности такие его особенности, как отход от строго официального стиля, развлекательность и театральность. Целью является сравнение предвыборной риторики кандидатов в президенты и политических комментаторов двух стран. Проанализированы речевые стратегии и языковые средства, используемые говорящими для достижения их коммуникативной интенции. Автор приходит к выводу, что наряду с общими моментами, характерными для российского и американского предвыборных дискурсов, каждый из них обладает собственными этнокультурными особенностями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

политический дискурс, предвыборные дебаты, эмоции, метафора, ирония, языковая игра.

A. Gornostaeva

*Moscow State Linguistic University
38, Ostozhenka ul., Moscow 119034, Russian Federation*

PRE-ELECTION POLITICAL DISCOURSE IN THE USA 2016 AND RUSSIA 2018: COMPARATIVE ANALYSIS

ABSTRACT

The article analyses the modern political discourse and determines its different genres, focusing on pre-election campaigns in Russia and the USA. It highlights such peculiarities of contemporary political speech as less official style, entertainment and theatricality. The aim of the paper is to compare the pre-election discourse of Russian and American politicians and political commentators, basing on the recent material. The author pays special attention to the speech strategies and language means used by the speakers to reach their communicative intention. The author concludes that the Russian and American political discourses have a lot in common, but each of them has its own ethnic and cultural peculiarities.

KEY WORDS:

political discourse; pre-election debates; emotions; metaphor; irony; word play.

ВВЕДЕНИЕ

Последние годы внимание широкой общественности приковано к событиям международной политической жизни. В современном мире, где обстановка нестабильна и неспокойна, политика становится областью, в которую вольно или невольно вовлечены все слои населения. Именно политический дискурс, который не только отражает, но и создаёт политику [23], может и должен изменить общество к лучшему.

Выборы президента страны более не являются событием только внутри-политической жизни. Предвыборная гонка и дебаты кандидатов в президенты привлекают внимание граждан всего мира. Анализ характерных особенностей американского и российского предвыборных дискурсов является актуальной темой и представляет собой широкое поле для исследования.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Политический дискурс приобретает всё большее значение в современном обществе. Возрастает интерес к нему как со стороны лингвистов, так и со стороны обычной аудитории, которая является третьим, косвенным участником.

Сторонники критического дискурс-анализа утверждают, что язык используется в политике как средство власти и социального контроля [15; 17; 23; 24], соответственно, целью исследователей политического дискурса является рассмотрение связи между языком и властью. Основная задача лингвистического анализа политического дискурса состоит в выявлении механизмов сложных взаимоотношений между властью, познанием, речью и поведением [18].

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам, т. е. аудитории, необходимость политически правильных, с точки зрения говорящего, действий и/или оценок. Таким образом, цель политического дискурса – не описать, а убедить, побудить к действию. Убеждение аудитории является основной целью для многих политиков: “for most politicians, the key concept in most of their speeches is that of persuasion” [22, p. 123]. Эффективность политического дискурса можно определить достижением этой цели.

Политический дискурс как вид институционального общения обладает следующими существенными признаками: наличием массового гетерогенного адресата, общественно-значимой ориентацией содержания коммуникации, наличием особого социального статуса у говорящего, обладающего «правом на речь», владением им профессионально-речевыми навыками [3].

Политическому дискурсу присущи следующие характеристики: преобладание массового адресата; фактор эмотивности; фатическое общение; смысловая неопределённость; опосредованность политической коммуникации фактором СМИ (их представители исполняют роль медиатора, выражающуюся в следующих функциональных вариантах: ретранслятора, рассказчика, конференсье, интервьюера, псевдо-комментатора, комментатора); театральность; динамичность [8; 12].

Политический дискурс неоднороден и объединяет различные жанры, обладающие собственными характеристиками и особенностями.

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ДЕБАТЫ КАК ЖАНР ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Язык политики представляет собой иерархическую структуру, состоящую из первичных жанров (составляющих основу собственно политической деятельности: речи, заявления, дебаты, переговоры, декреты, конституции, партийные программы, лозунги и т. д.) и вторичных жанров (жанров бытового общения – комментирования, обсуждения, интерпретации, т. е. реакции на действия) [12]. Существуют также фольклорные жанры политического дискурса (являющиеся разновидностью вторичных): канцелярит и мат, чашушки и анекдоты о политике [1].

В связи с тем, что в современном мире происходит отклонение политического дискурса от серьёзности и официальности в сторону развлекательности, всё большее распространение получают вторичные (в том числе, фольклорные) жанры, а первичные жанры меняют свой характер и приобретают черты неофициальности.

Так, жанр предвыборных дебатов смещается от серьёзности и информативности в сторону клоунады и буффонады, речь кандидатов отличается театральностью и карнавальностью.

В предвыборных дебатах участвуют не только политики, но и политические комментаторы, ведущие, задача которых – направлять беседу в нужное русло. Они преследуют двоякую цель: с одной стороны, используют провокационные приёмы для того, чтобы максимально оживить дебаты; с другой стороны, несут ответственность за проведение дебатов в принятых рамках.

Одним из участников предвыборных дебатов является зрительская аудитория. Несмотря на то, что публика напрямую не участвует в разговоре, все усилия говорящих направлены на создание эффекта именно для неё. Коммуникативной интенцией говорящих являются не столько убеждение публики в правильности своей позиции, сколько её эпатирование и самовыражение.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА

При анализе особенностей политической коммуникации в разных странах необходимо учитывать культурно-историческую и национальную специфику. Нужно также принимать во внимание особенности этностиля – раз-

личного в русско- и англоязычной культуре [4; 20]. Большое значение имеют политическое устройство, экономические условия, характер вертикальной власти (между правящим классом и обычными гражданами). Так, США присущи условия политического плюрализма и смешанные формы институтов массовой коммуникации. Структура и функционирование средств массовой коммуникации в большинстве таких стран, как США, являются предметом широких общественных дебатов. В целом существует весьма широкий спектр ожиданий от общества или от его имени по отношению к правящему классу.

Ситуация на внутрироссийской политической арене иная: веками культивируемое почтительное, граничащее с подобострастным, отношение к власти, сформированный образ всемогущего и всезнающего царя-батюшки, безграничность, а часто и вседозволенность верховной власти – всё это оставило отпечаток в массовом сознании и поведении. Тем не менее в течение последних десятилетий на российской политической арене произошли кардинальные изменения и в содержании, и в форме коммуникативной деятельности. Исследователи отмечают такие тенденции, как стремление к индивидуальному («фирменному») стилю, экспрессивность, яркость, граничащая с карнавальностью, и раскрепощённость, граничащая с вседозволенностью и политическим хамством [10]. Такие изменения объясняются общим состоянием социального сознания, характеризуемым тревожностью, подозрительностью, недоверием и отсутствием надёжных идеологических ориентиров.

Российский и американский политические дискурсы характеризуются разной степенью позитивности. Одним из объяснений этого несоответствия можно назвать разный уровень эмоционального баланса в этих странах: в одном случае – это эмоциональная стабильность, в другом – эмоциональная разбалансировка (в терминах В.И. Шаховского). Американцев отличают гордость и патриотизм (порождающие самоуверенные, радостные интонации), в то время как эмоциональный индекс российского народа отличается раздражённым, неуверенным, горестным тоном [11]. Одно из проявлений позитивности – обязательная улыбка как символ ассертивности, свойственная американцам в любой ситуации, даже в стрессовой обстановке предвыборных дебатов (например, знаменитая улыбка Хиллари Клинтон, которая не сходила с её лица во время предвыборной кампании).

Большое влияние на национальную политическую коммуникацию имеет дихотомия «приличный – неприличный». Отношение к этому понятию американского общества в корне отличается от отношения общества, пользующегося русским языком, как замечают исследователи [6]. То, что терпится и поощряется в западных культурах с их культом индивидуализма, может вызывать осуждение и неприятие у носителей русской коллективистской культуры. Наблюдается и обратная ситуация. Так, основываясь на данных сравнительного исследования русской и американской культуры, учёные указывают на некоторые принципиальные отличия, такие как: нежелание рос-

сиян публично обсуждать свою этническую принадлежность (в отличие от американцев), большая степень вежливости у носителей русской культуры в ситуациях общения, большая искренность и готовность русских публично высказывать своё мнение, большая степень честности в оценках у русских, чем у американцев (... there is a substantial difference between the two cultures in following four areas: a) Russians are less likely than Americans to discuss their ethnicity in public situations; b) Russians are more polite than Americans in social situations; c) Russians feel more comfortable than Americans about speaking their minds in public situations; d) Russians are more honest when expressing opinions than are their American counterparts) [19, с. 151].

Эти особенности коммуникативного поведения накладывают отпечаток на разное понимание вежливости / невежливости, которое культурно вариативно. Исследователи отмечают разную область значения понятий «вежливость» и «невежливость» в разных лингвокультурах [5; 7; 9; 21]. Это отражается в характере поведения представителей разных этностилей в политической коммуникации.

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЁМЫ РОССИЙСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ПРЕДВЫБОРНЫХ ДИСКУРСОВ

Как уже отмечалось, одной из основных целей предвыборных дебатов являются самовыражение политиков и произведение впечатления на аудиторию. Для достижения этой цели используются такие языковые приёмы, как ирония, чёрный юмор, игра слов, употребление метафор (в том числе метафор-ярлыков), лексики сниженного регистра.

Метафора – одно из наиболее часто употребляемых в политическом дискурсе экспрессивных средств. По замечанию исследователей, «метафора – это своего рода зеркало, в котором вне зависимости от чьих-либо симпатий и антипатий отражается национальное сознание на определенном этапе развития общества» [2]. Соответственно, политическая метафора – это целый комплекс «зеркал», отражающих разные аспекты жизни общества: ментальный мир человека и общества в целом; представления людей о понятийных сферах – источниках пополнения системы политических образов; представления о сфере – магните метафорической экспансии [2]. Метафора представляет собой не только риторический приём, но и когнитивный процесс взаимодействия между источником и реципиентом [13; 14; 16].

Современный предвыборный дискурс изобилует метафорами:

(1) *Что вы от меня устали? Почему я надоел? Я ни одного дня не был президентом. Вам надоест чужая жена? Ваша надоела, я согласен. Разводитесь.* (В.В. Жириновский сравнивает себя с чужой женой, которая не может надоест). [«Время покажет». Первый канал, 23.11.2017].

(2) *Владимир Вольфович, какой может быть оживляж, когда есть Вы* (В. Соловьев об «оживляже», т. е. участии Жириновского в дебатах) [YouTube. Дебаты. Лучшие моменты и скандалы, 10.03.2018].

(3) *Владимир Вольфович, я понимаю, что это последняя гастроль артиста* (П.Н. Груднин о последнем шансе В.В. Жириновского баллотироваться в президенты) [YouTube. Дебаты. Лучшие моменты и скандалы, 10.03.2018].

(4) *It is great to be here with a thousand wonderful people or as I call it "a small intimate dinner with some friends" or as Hillary calls it "her largest crowd of the season"* [YouTube. Al Smith dinner, 20.10.2016]. (Д. Трамп о публике на благотворительном обеде: «Так здорово быть здесь вместе с тысячей замечательных людей. Я называю это "небольшой обед в кругу друзей", а Хиллари называет это "величайшая толпа за весь этот год"»).

(5) *Hillary Clinton eats scandals for breakfast* ["35 Best Late-Night Jokes About Hillary Clinton"]. (Билл Майер о скандалах, которые делают Х. Клинтон ещё сильнее: «Хиллари Клинтон ест скандалы на завтрак»).

(6) *I don't think I ever heard so many horrible, horrible things said about me in one week. 38 million dollars worth of horrible lies* [YouTube. Donald Trump VICTORY SPEECH, Press Conference After Winning Mississippi, Michigan, 09.03.2016]. (Д. Трамп о денежном выражении количества лжи в ходе предвыборной компании: «Думаю, я никогда не слышал столько лжи о себе в течение одной недели. Наврали на 38 миллионов долларов»).

Любопытны **метафоры-ярлыки**, которые политики изобретают для своих оппонентов. Некоторые из этих прозвищ «приклеиваются» надолго.

(7) *Бомж, девочка с улицы, Дом-2, чёрная грязь* (В. Жириновский о К. Собчак);

(8) *Человек с доброй улыбкой и усами как у Сталина* (К. Собчак о П. Груднине);

(9) *Враг народа* (М. Сурайкин – о Е. Тарло, представителе Б. Титова);

(10) *Хам невоспитанный* (Е. Тарло – о М. Сурайкине);

(11) *Лжец и подлец* (В. Жириновский – о С. Бабурине)

[YouTube. Дебаты. Лучшие моменты и скандалы, 10.03.2018].

В ходе предвыборной кампании в США Дональд Трамп сформулировал определения для других политиков и для себя самого:

(12) *Jeb Bush is low energy, Ben Carson is super low energy* [YouTube. Presidential Election 2016: Donald Trump in Miami, FULL Speech HD, 03.02.2016]. («Джеб Буш – мало энергии, Бен Карсон – супермало энергии»).

(13) *Tough cookie* – «крепкий орешек», необидное, но яркое прозвище, изобретённое для российского президента.

(14) *Carpenter for three weeks* [YouTube. Presidential Election 2016: Donald Trump in Miami, FULL Speech HD, 03.02.2016]. («Плотник на три недели» – самоироничная метафора-ярлык в память о том, как он работал плотником у своего отца).

Употребление разговорной, просторечной лексики, сленга, а также **лексики сниженного регистра** – весьма распространённый языковой приём как в российском, так и в американском предвыборных дискурсах.

(15) Американцы никогда не будут воевать... это торгаши, спекулянты. Им только на разборки приезжать. [В. Жириновский. «Время покажет». Первый канал, 23.11.2017].

(16) Все ждали... КНДР... Вот сейчас шарахнет Америка... Не шарахнула – рано. Китай долбанет – Америка шарахнет [там же].

(17) Заткнись, сумасшедшая дура, тупая, б... [В. Жириновский, обращаясь к К. Собчак. YouTube. Дебаты. Лучшие моменты и скандалы, 10.03.2018].

(18) Shithole countries [NY Daily News, 12.1.2018] (Д. Трамп о странах третьего мира: «Вонючие дыры»).

Сквернословие, употребляемое политиками, как правило, вызывает возмущение общественности. Так, жёсткой критике подвергся В.В. Жириновский за употребление ненормативной лексики в адрес своего оппонента, а обценное слово *shit*, употреблённое Трампом, обернулось против него самого уже в виде язвительно-иронической метафоры. *Shit for brains* («Дерьмо вместо мозгов») – такой заголовок носит статья в газете *NY Daily News* (12.01.2018), комментирующая поведение президента.

Ироническая языковая игра в ходе предвыборных дебатов помогает оживить дискурс, удержать внимание аудитории и акцентировать какую-либо идею.

(19) *Пол – это не мой потолок* (К. Собчак – П. Грудину в ответ на поздравление с 8 Марта: обыгрываются многозначные слова «пол» и «потолок») [YouTube. Дебаты. Лучшие моменты и скандалы, 10.03.2018].

(20) (20) When it comes to building bridges he can do so figuratively but also has the rare ability to do so literally on time and under budget [YouTube. Donald Trump Presidential Announcement Full Speech, 16.06.2015]. (Дочь кандидата в президенты Иванка Трамп – о своём отце: «Когда надо наводить мосты – он делает это, в переносном смысле и в прямом, укладываясь в сроки и в бюджет»). Фразеологическое выражение *to build bridges* имеет сходные значения в английском и русском языках, поэтому в переводе возможно сохранить игру слов.

(21) *Basket of deplorables / basket of adorables* [YouTube. Al Smith dinner, 20.10.2016]. (Х. Клинтон использует рифмующиеся слова, говоря об электорате Д. Трампа и о своём электорате: «ведро отбросов / собрание очаровашек»).

(22) *Donald Trump often appears on Fox, which is ironic because a fox often appears on Donald Trump's head* [TV Newser, By Chris Ariens on May. 1, 2011 - 10:28 AM]. (Комментатор Сет Мейерс – о причёске Д. Трампа, обыгрывая название телеканала: «Он часто появляется на телеканале “Фокс”, что забавно, так как фокс (лиса) находится на его голове»).

(23) *Donald really is as healthy as a horse. You know, the one Vladimir Putin rides around on* [YouTube. Al Smith dinner, 20.10.2016]. (Х. Клинтон – о здоровье Трампа, используя ироническое сравнение: «Дональд здоров, как лошадь. Как лошадь, на которой ездит Владимир Путин»).

ОБСУЖДЕНИЕ

Исходя из проанализированного материала, можно сделать вывод, что и российский, и американский предвыборные дискурсы отличаются яркостью, эмоциональностью, экспрессивностью. Апеллирование к аудитории – одна из основных характеристик предвыборных дебатов – находит проявление в сокращении дистанции между говорящими и публикой, снижении уровня официальности, яркости эмоций.

Отступление от строго официального стиля имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Позитивный аспект заключается в том, что язык политики приобретает более «живой» характер, становится более доступным для рядового зрителя, что помогает завоевать внимание и доверие публики. С другой стороны, современный политический дискурс балансирует на грани дозволенного, часто нарушаются нормы литературной речи, используется оскорбительная и обценная лексика. Поскольку сквернословие культурно вариативно, то, что приемлемо в английском языке, является недопустимым в русском. Так, русская инвективная лексика является грубым нарушением этики политического дискурса.

Языковые средства, используемые ораторами в ходе предвыборных дебатов, богаты и разнообразны. Как в американском, так и в российском предвыборных дискурсах присутствуют метафоры, иронические сравнения, языковая игра. Эти языковые средства призваны акцентировать идеи говорящего, усилить оппозицию «свои – чужие», помогают оратору выразить себя и удержать внимание публики.

ВЫВОДЫ

Предвыборный политический дискурс направлен на завоевание и удержание власти. Для достижения этой цели говорящий ставит такие задачи, как: убеждение аудитории в правильности его позиции, самоутверждение, дискредитация оппонентов и, наконец, манипулирование общественным мнением. Для осуществления коммуникативной интенции политики используют разнообразные языковые средства, которые делают речь богаче, ярче и красочнее. Метафоры, сравнения, ироническая языковая игра способствуют становлению образа государственного деятеля как успешного оратора и харизматичного лидера.

Политический дискурс имеет свою этнокультурную специфику, что определяется коммуникативными ценностями, присущими той или иной культуре. Тем не менее в тактиках и стратегиях рассмотренного российского и американского предвыборных дискурсов много общего – в частности, тенденция к неофициальности речи и использование экспрессивных средств языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев В.Н. Политический дискурс в России // Политическая лингвистика. 2005. № 15. С. 5–32.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2008. 248 с.
3. Волкова Я.А., Панченко Н.Н. Деструктивность в политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 161–178.
4. Горностаева А.А. Ироничность как черта современного политического дискурса. М.: Библио-глобус, 2018. 208 с.
5. Джиоева А.А., Соседова В.С. Конструэнты категории вежливости в английском языке: *stiff upper lip* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 85–100.
6. Жельвис В.И. Лингвокультурологический анализ дихотомии «прилично-неприлично» в англоязычных и русской культурах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 101–119.
7. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
8. Садуов Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 136 с.
9. Харлова М.Л. Концептуализация невежливости в английском и русском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 119–132.
10. Чудинов А.П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 2. С. 26–31.
11. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
12. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
13. Anikin E.E., Budaev E.V., Chudinov A.P. Historical dynamics of metaphoric systems in Russia political communication // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3. С. 26–32.
14. Budaev E.V., Chudinov A.P. Transformations of precedent text “Metaphors We Live by” in academic discourse // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1. С. 60–67.
15. Bloome D., Talwalkar S. Critical discourse analysis and the study of reading and writing // Reading Research Quarterly. 1997. Vol. 32. Iss. 1. P. 104–113.
16. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric. The Persuasive Power of Metaphor. Basingstoke: Palgrave MacMillan, 2011. 370 p.
17. Fairclough N. Language and power. London: Longman, 1996. 135 p.
18. Hacker K.L. Political Linguistic Discourse Analysis // The Theory and Practice of Political Communication Research. New York: State University of New York Press, 1996. P. 28–55.

19. Issers O., Halvorson S. A Cross- Cultural Study of American and Russian Proprieties in Communication // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 146–154.
20. Larina T. Culture-Specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Idiosyncrasies // International Review of Pragmatics. 2015. Vol. 7. No. 2. P. 195–215.
21. Leech G., Larina T. Politeness: West and East // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 4. С. 9–34.
22. Ponton D. Movement and meaning: towards an integrated approach to political discourse analysis // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 122–139.
23. Van Dijk T.A. Society and discourse: how social contexts influence text and talk. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 299 p.
24. Wodak R. Critical Discourse Analysis // Discourse as Social Interaction: Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2. London: Sage Publications, 1997. P. 259–284.

REFERENCES

1. Bazylev V.N. [Political discourse in Russia]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2005, no. 15, pp. 5–32.
2. Budaev E.V., Chudinov A.P. *Zarubezhnaya politicheskaya metaforologiya* [Foreign political metaphorology]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2008. 248 p.
3. Volkova Ya.A., Panchenko N.N. [Destructiveness in political discourse]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Linguistics], 2016, iss. 20, no. 4, pp. 161–178.
4. Gornostaeva A.A. *Ironichnost' kak cherta sovremennogo politicheskogo diskursa* [Irony as a feature of modern political discourse]. Moscow, Biblioglobus Publ., 2018. 208 p.
5. Dzhioeva A.A., Sosedova V.S. [Constraints of the category of politeness in English: stiff upper lip]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Linguistics], 2014, no. 4, pp. 85–100.
6. Zhel'vis V.I. [Linguistic and cultural analysis of the dichotomy of “decent-indecent” in English and Russian cultures]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Linguistics], 2014, no. 4, pp. 101–119.
7. Larina T.V. *Kategoriya vzhlivosti i stil' kommunikatsii: sopostavlenie angliiskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsii* [Category of politeness and communication style: a Comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions]. Moscow, Languages of Slavic cultures Publ., 2009. 512 p.
8. Saduov R.T. *Fenomen politicheskogo diskursa Baraka Kh. Obamy: lingvokul'turologicheskii i semioticheskii analiz* [The phenomenon of the political discourse of Barack H. Obama: linguistic-cultural and semiotic analysis]. Ufa, Editorial and Publishing Center of Bashkir State University Publ., 2012. 136 p.

9. Kharlova M.L. [Conceptualization of incivility in the English and Russian languages]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Linguistics], 2014, no. 4, pp. 119–132.
10. Chudinov A.P. [Sport metaphors in the modern Russian political discourse]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Cross-cultural Communication], 2001, no. 2, pp. 26–31.
11. Shakhovskiy V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsii* [Linguistic theory of emotions]. Moscow, Gnozis Publ., 2008. 416 p.
12. Sheigal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, Volgograd, Turn Publ., 2000. 367 p.
13. Anikin E.E., Budaev E.V., Chudinov A.P. Historical dynamics of metaphoric systems in Russian political communication. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2015, no. 3, pp. 26–32.
14. Budaev E.V., Chudinov A.P. Transformations of precedent text "Metaphors We Live by" in academic discourse. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2017, no. 1, pp. 60–67.
15. Bloome D., Talwalkar S. Critical discourse analysis and the study of reading and writing. In: *Reading Research Quarterly*, 1997, vol. 32, iss. 1, pp. 104–113.
16. Charteris-Black J. *Politicians and Rhetoric. The Persuasive Power of Metaphor*. Basingstoke, Palgrave MacMillan, 2011. 370 p.
17. Fairclough N. *Language and power*. London, Longman, 1996. 135 p.
18. Hacker K.L. *Political Linguistic Discourse Analysis*. In: *The Theory and Practice of Political Communication Research*. New York, State University of New York Press, 1996, pp. 28–55.
19. Issers O., Halvorson S. A Cross-Cultural Study of American and Russian Proprieties in Communication. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Linguistics], 2015, no. 4, pp. 146–154.
20. Larina T. Culture-Specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Idiosyncrasies. In: *International Review of Pragmatics*, 2015, vol. 7, no. 2, pp. 195–215.
21. Leech G., Larina T. Politeness: West and East. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Linguistics], 2014, no. 4, pp. 9–34.
22. Ponton D. Movement and meaning: towards an integrated approach to political discourse analysis. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Linguistics], 2016, vol. 20, no. 4, pp. 122–139.
23. Van Dijk T.A. *Society and discourse: how social contexts influence text and talk*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. 299 p.
24. Wodak R. *Critical Discourse Analysis*. In: *Discourse as Social Interaction: Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 2*. London, Sage Publications, 1997, pp. 259–284.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 09.07.2018

Статья размещена на сайте: 21.09.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Горностаева Анна Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры переводческого и педагогического мастерства Института непрерывного образования Московского государственного лингвистического университета; e-mail: anngornostaeva@yandex.ru

Anna A. Gornostaeva – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department of Translation and Pedagogy, Institute of Continuing Education, Moscow State Linguistic University; e-mail: anngornostaeva@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Горностаева А.А. Предвыборный политический дискурс США 2016 и России 2018: сопоставительный аспект // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Gornostaeva A.A. Pre-election political discourse in the USA 2016 and Russia 2018: comparative analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru.